

ПУЛЬС
ЖИЗНИ

АРИНА КОПТЯЕВА

В РИТМЕ СКОРОЙ

БОЛЬШЕ
ЧЕМ МЕДИЦИНА

ТРОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ
ВРАЧА-РЕАНИМАТОЛОГА

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

Оглавление

Дорогой читатель!.....	7
Список сокращений.....	8

Глава первая

ВЫЗОВ

Успешный успех	11
Убийца страхов или послушная девочка?.....	15
Первый	19
Химия	23
Попутчица-болгарка	26
Очнулась и ушла	30

Маленький принц	35
Любимый.....	43

Глава вторая

ЛЮДИ

Юра Дегтярев.....	51
Котик.....	54
Шеф	58
Тимати	60
ЮЮ.....	64
Павел Владимирович	70
Доктор Ши	75
Юля.....	80

Глава третья

ШКОЛА МЕДИЦИНЫ

Редкий случай.....	87
Рассеянный и склероз.....	90

«Ирина Муковисцидоз».....	95
Пропедевтика – царица наук	101
Икота не переходит на Федота	107
Повод к вызову: 1 год, кашель.....	113
В шоке от тампонов	121
Умирает беременная	128

Глава четвертая

ШКОЛА ЖИЗНИ

Профессия – фельдшер	137
Сила оснащения	140
Бабуси	145
Уснуть и не проснуться.....	153
Спрячь за высоким забором девчонку	156
Возле магазина плохо мужчине.....	162
Наша служба и опасна, и трудна.....	166
Клиническая интуиция.....	172

Глава пятая МЕТОДИЧЕСКАЯ

Бахилы	181
Почему скорая стоит?	185
Почему скорая молчит?	192
Почему скорая «не спешит»?	195
Послание вызывающим	199
Грузчикам	208
Врачам стационара	212
Скорым на помощь	216
Напоследок	220

Дорогой читатель!

Я не хочу задерживать тебя здесь, растекаясь мыслью по древу. Лишь скажу, что посвящаю эту книгу своему первому учителю – Людмиле Токарской. Человеку, научившему меня многому: дружить, трудиться, уважать театр. Мы писали изложения и сочинения безостановочно, будто самый последний троечник класса планировал поступать на филфак. Я уже окончила школу, когда учительница попала в больницу. После операции позвонила мне. Ожидала услышать жалобы, но Людмила Ивановна прошептала в трубку:

– Знаешь, я влюбилась в своего хирурга. Стань хирургом, а?

Больше мы не общались. Через пару месяцев наша классная руководительница скончалась. Хирургом я не стала. Но на операции без меня все равно не обойтись. И именно потому, что русский и литература для меня – почти священные предметы, я, доктор, и написала эту книгу.

Список сокращений

- ИВЛ – искусственная вентиляция легких
СЛР – сердечно-легочная реанимация
ОНМК – острое нарушение мозгового крово-
обращения
БСМП – больница скорой медицинской помощи
ОРВИ – острая респираторно-вирусная инфекция
ДТП – дорожно-транспортное происшествие
ЭКГ – электрокардиограмма
СМП – скорая медицинская помощь
НИИАП – научно-исследовательский институт
акушерства и педиатрии
МРТ – магнитно-резонансная томография
ФАП – фельдшерско-акушерский пункт
ТЭЦ – теплоэлектроцентраль
НПВС – нестероидное противовоспалительное
средство
ХОБЛ – хроническая обструктивная болезнь лег-
ких
ИБС – ишемическая болезнь сердца

Глава первая

ВЫЗОВ

«Если человек чего-то хочет, судьба и случай всегда придут к нему на помощь».

Не знаю, кто это сказал, но мой классный руководитель часто цитировала эти строчки. Не забывая при этом напомнить о необходимости постоянного труда.

Успешный успех

Весенняя листва бросала кружево легких теней во двор старой хрущевки на Стачках. Подъехав к нужному подъезду, мы поспешно вышли из машины. Дверь по домофону отворили быстро. Нам – на пятый. Пешком. Я, гремя чемоданом и шагая через две ступеньки, – впереди. Борисовна, с одышкой курильщика, неспешно поднималась следом. Вот она – открытая дверь в конце лестничной клетки. Крючок для сумок, не раз крашенный косяк... Как правило, обитатели таких квартир – пожилые. Вхожу без стука. На диване – бледный дедуля, рядом – встревоженная жена. Содержимое старого, с треснувшими, перемотанными лейкопластырем ручками, чемодана разбросано среди тарелок, ампул, флаконов, окровавленной ваты, катетеров. Над всем возвышается швабра, играющая роль штатива. Взмогшая фельдшер устало сообщает:

– Инфаркт. Вен нет. Давления нет. Уже всего перетыкала.

– А чего же не сразу реанимацию, Олечка? – шумно вздыхает мой наконец-то финишировавший кардиолог. – Делать нечего. Будем лечить. А ты поезжай.

Надеваю перчатки. Набрасываю электроды кардиографа. Лепетавший что-то пациент издает громкий, чуть подбросивший его грудь «ик». И... прощается с сознанием.

– Фибрилльнул!¹ – бросается к грудной клетке доктор. – Реанимацию вызывай.

– Ирина Борисовна, я за дефибриллятором. По дороге позвоню, – пулей вылетаю из квартиры в надежде, что дядя Коля не отъехал далеко от подъезда. Вслед летит недовольное от хозяйки:

– Ну ничего сделать не могут. Никто! Никто не спасет.

Несусь по ступеням подъезда, наплевав, что грязный поручень наверняка испачкает руку. А в голове мелькает: а ведь мне еще обратно бежать с двумя тяжелыми сумками. Вспоминую злобные слова бабуси. Злюсь. Но не сбавляю темп. Нужно выиграть эту схватку. Ну пожалуйста!

Наша машина. Дверь. Сумка. Амбу. Дефибриллятор² с кислородом тоже возьму. И снова – вверх.

¹ Фибрилльнул – «заработал» фатальную аритмию – фибрилляцию желудочков, которая лечится исключительно с помощью дефибриллятора, а при несвоевременном лечении приводит к смерти.

² Дефибриллятор – устройство, использующее энергию электрического тока для лечения тяжелых нарушений ритма.

Только теперь даже за поручень не могу держать-ся. Руки оттягивает ноша. Спасительные «утюжки» дефибриллятора размером со спину, подбадривая, будто тренер на марафоне, постукивают по заднице.

Заскакиваю в квартиру, спотыкаясь о грудку половичков. Кидаю сумки. Подбегаю к уставшему доктору. Ее окуляры почти сползли на нижнюю губу. Не замечая этого, она продолжает реанимировать дедулю.

– Нам бы на пол его как-то...

– Но как? Здоровый же! Не перетащим, – сипит Борисовна.

Дефибриллятор сообщает, что готов. Прикладываю электроды к груди. На ленте – фибрилляция желудочков.

– Ну на диване, так на диване, – соглашаюсь.

Розовая кнопка с молнией – заряд. Тут, как и показывают в кино, все просто: чтобы «выстрелить», нужно зарядить «пистолет». «Аксион», словно старая игровая приставка, пиликает, что старается изо всех сил и вот-вот можно начинать.

– Отошли все! – команду с кардиологическим «оружием» в руках.

Доктор сдула прилипшую ко лбу челку. Бабка прикрыла рот рукой и ахнула. А я только успела подумать: «Ну, слава богу, удивили старушку».

Разряд. Ничего такого, что обычно показывают в фильмах. Дедушку не подкинуло до потолка. Он не сбил ногой подвески на люстре. И даже в небе не грянул гром. В тот, мой первый опыт ра-

боты с этим «зверем», почувствовала лишь легкую отдачу в кисть. Такая бывает, когда стреляешь из пистолета. По бабушке пробежала дрожь. Спасительный ток нужной фазы и силы вернул сердцу правильный ритм. Мужчина открыл глаза. А я ошалела. Как и напарница с бабулей. И кто сильнее из нас, уже не вспомнить. Зачем-то схватила папку с картами и, точно опахалом, стала обмахивать ожившего старичка. На вопросе «Как дела?» дверь распахнулась, впустив реаниматологов.

Слушая наш фееричный рассказ, бригада катетеризировала вену. А я улыбалась. Для меня, 20-летней, только-только окончившей медколледж, это первый подобный вызов. Я понятия не имела о «воскрешении» на диване и что такое редко заканчивается благополучно. Даже если успеть привезти пациента в стационар, частенько люди умирают в эти же сутки. Но тогда мне и не нужно было знать всего этого. Главное — я выиграла битву за жизнь. И это, словно весточка с неба, открыли, чтобы лечить и спасать.

Уходя, подмигнула не верившей в докторов хозяйке: «Ясно тебе? А мы смерть все же победили».

Собрав скарб, опустошенные, но гордые собой, не спеша спускались вниз. А двор, словно ничего и не произошло, жил размеренной жизнью. Шумели листья, бегали дети, дилинькали домофоны. Ирина Борисовна закурила. А я, опустившись на сиденье, переваривала случившееся. И ощущала свою нужность.

– Знаешь, сколько лет работаю, а дефибрилятора до сих пор боюсь, – внезапно призналась Борисовна. – У меня всегда фельдшера «стреляли». А ты молодец, котик. Надо тебе идти в реанимацию. Ты же планируешь дальше поступать?

– В этом году провалила. Но в следующем попробую еще. Говорят, работа дает дополнительные баллы.

Молчали. Когда сигарета погасла, Борисовна захлопнула дверь. А диспетчер по рации дал добро вернуться на станцию.

Дедулю же, чуть не угодившего на Небеса, госпитализировали в кардиологию. Откуда он благополучно выписался, вопреки неизвестной мне тогда статистике. Борисовна потом не раз приезжала к нему. Но уже без меня. И, сменившая гнев на милость в благодарность за чудесное спасение, бабушка даже угощала ее чаем.

Убийца страхов или послушная девочка?

Мое желание связать жизнь с медициной было спонтанным и сложно объяснимым. Оно появилось в классе девятом. Отдаленное отношение

к медицине в семье имела только мама, учитель биологии. Впрочем, область ее познаний заканчивалась умением делать внутримышечные инъекции и воспоминаниями о препарировании червей в студенчестве. Она мечтала быть микробиологом, как героиня «Открытой книги». Того же хотела для меня.

У меня же на этот счет были свои мысли. Боюсь разочаровать, но мною двигало не великое желание спасти человечество и помогать миру. И даже не банальное, девчачье-легкомысленное «красивый белый халатик», а желание побороть собственные страхи. Именно в медицине надеялась отыскать противоядие для них.

Как многие дети, я провожала взглядом кареты скорой помощи, с окнами, скрытыми от посторонних глаз, словно под жалюзи, белыми полосками. Вечно казалось, что в этой важной машине либо кто-то уже умер, либо очень близок к отправке на тот свет. И это придавало автомобилю с красным крестом особую тайну и значимость.

Когда мне было лет пять-шесть, мы с папой ехали на его оранжевой «Ниве». И вдруг закончился бензин — обычное дело для 90-х. До заправки далеко. Надежда — только на проезжавшие машины. Вдруг кто-то поделится топливом? Выйдя на обочину, папа пытался остановить хоть кого-то. К удивлению, тормознула скорая. Водитель, заправив нас, уехал, не взяв с папы ни копейки.

В наши дни эту картину непременно засняли бы на телефон и выложили в Сеть. Что началось